

ИСТОРИЯ И ИСКУССТВО

Статья/Original article

УДК 929.52(470.323)

Отображение образа древнерусского летописца Нестора в работах скульпторов и художников второй половины XIX века

С.А. Скочек, Е.А. Шебанов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Науч. рук. – к.и.н., доцент В.С. Кулабухов
308007, г. Белгород, ул. Студенческая 14 Россия

E-mail: sergeyskochek864@gmail.com yungbladev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме отображения образа древнерусского летописца в произведениях русских скульпторов и художников второй половины XIX века. Актуальность данной проблемы заключается в том, что знакомый нам образ древнерусского летописца фигурирует на памятниках великих русских деятелей культуры. Для исследования раннее упомянутого образа была использована литература, посвященная памятникам России, а также биография упомянутых в тексте художника и скульптора. В статье анализируется как был зафиксирован данный образ в произведениях культовых деятелей культуры России и какой смысл, и символизм в него закладывали.

Ключевые слова: образ древнерусского летописца, скульптура, изобразительное искусство, Марк Матвеевич Антакольский, Виктор Михайлович Васнецов.

Для цитирования: Скочек С.А., Шебанов Е.А. 2025. Отображение образа древнерусского летописца в работах скульпторов и художников второй половины XIX века. Юный историк. 1: 61-68.

Copyright: © 2025 Скочек С.А., Шебанов Е.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа “Юный историк” на условиях лицензии [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что, во-первых, как писал Н.М. Карамзин: «История – завет предков потомству, дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего». Воспитание историей – процесс сложный и многогранный. Один из его аспектов – адекватное восприятие и познание памятников истории и культуры – огромного наследия, доставшегося нам от предыдущих поколений [Балуева 1987, 3]. Во-вторых, как писал Б.Г. Белинский: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам настоящее и намекнуло о нашем будущем» [Балуева 1987, 8]. И в-третьих, как писал Ч. Айтматов: «В культуре фокусируется эпоха, культура – автопортрет истории» [Балуева 1987, 7]. В-четвертых, российское общество, как считал видный историк Б. Н. Миронов, нуждается в т.н. клиотерапии – знании своих достоинств и недостатков, чтобы все недостатки лечить и устранять, а достоинства развивать и умножать.

Для того чтобы устранять недостатки, необходимо в первую очередь знать причины тех или иных явлений и событий в прошлом нашего общества. В этой ситуации историкам суждено стать социальными врачами для своего народа путём достоверного анализа прошлого [Миронов 1987, 3].

Цель данного исследования заключается в изучении влияния древнерусской культуры на формирование образа Нестора-летописца. Задачи исследования заключаются в следующем:

-Собрать библиографический и изобразительный материал по деятельности одного из составителей различных списков ПВЛ.

-Показать роль Нестора в составлении древнейшей летописи и развитии отечественного летописания и средневековой агиографии.

-Оценить вклад отечественных скульпторов и живописцев в увековечивании образа вышеназванного древнерусского летописца.

В литературе можно встретить информацию о том, что историческое прошлое нашей государственности непосредственно связана с развитием отечественной культуры. На сегодняшний день число определений данного понятия варьируется в диапазоне от 200 до 500, что говорит об отсутствии единого понимания данного термина [Жиков, Соколов 2003, 35]. Как в свое время писал Ю.М. Лотман, «культура» – это коллективное понятие, отражающее взгляды и принципы группы людей, связанных между собой одним временем и одной социальной организацией [Лотман 1994, 6]. Ещё одно из определений понятия «культура» – это «негенетическая» память коллектива, и поэтому она напрямую связана с историей как часть непрерывной духовной, нравственной, этической жизни общества [Лотман 1994, 8].

Древнерусская культура, как часть средневековой, также являлась продуктом многообразного средневекового мировоззрения, литература которой, соединяла в себе два направления, одно из которых, т.н. «книжное» было отражением церковной и богословской идеологии [Лихачев 1947, 6]. В свою очередь, для культуры раннего

средневековья также было характерно и наличие определённых символов. В справочной энциклопедической литературе можно встретить огромное количество определений данного понятия, в частности, «отображение потребностей целого поколения, либо закрытой книжной учености». Как в своё время писал М.М. Касперавичюс, символ – результат анонимного социального заказа [Касперавичюс 1990, 32]. Отсюда можно сделать вывод, что одной из форм фиксации этого прошедшего опыта для историка является летопись или более правильно т.н. летописные своды.

Древнерусское культурное наследие оставило исследователям огромное количество различных литературных жанров, одним из которых являются и летописи. Летописи Киевской Руси представляют одно из наиболее примечательных явлений средневековья, которые в отличии от западноевропейских хроник, составленных на латыни, были написаны на родном языке, если не целиком идентичному разговорному народному, то очень близкому к нему. Этим обусловлена популярность летописного жанра на Руси, и поэтому летописи были достоянием не только княжеской элиты, но и более широких кругов грамотных людей [Толочко 2003, 3]. Согласно словарю С.И. Ожегова «Летопись» – вид русской повествовательной литературы, погодная запись исторических событий. По мнению специалистов по истории древнерусского летописания, традиция летописания на Руси начинает зарождаться примерно в XI веке [Приселков 1996, 60]. Огромное влияние в формировании традиции древнерусского летописания оказала также и византийская культура. В частности, древнерусские книжники в большей степени заимствовали форму написания от византийских исторических сочинений [Приселков 1996, 65]. Древнерусские книжники накапливали эти знания о ведении летописей и передавали их грядущим поколениям [Витуховский 1986, 12].

В основном, вся информация, представленная в летописях, излагалась, согласно библейской традиции, то, что было написано рукой летописца – было написано непосредственно рукой самого бога [Данилевский 2004, 254]. Необходимо отметить тот факт, что огромное влияние на древнерусских летописцев оказывали так называемые провиденциалистические тенденции, которые характерны для многих областей древнерусской культуры. Из-за этого множество имён древнерусских книжников не дошло до исследователей, сохранив всего лишь два имени, одним из которых был летописец Нестор, который стал своеобразным символом эпохи.

Древнерусский летописец Нестор, личность которого невероятно важна для изучения древнерусского летописания. Это летописец Киево-Печерского монастыря, родившийся около 1056 года [Соколов 2023, 57], который подстригся в монахи примерно в период между 1074 и 1078 годами, в возрасте 17 лет, либо чуть позже [Путилов 2000, 262]. Данная личность является крайне почитаемой как в науке, так и в церкви как автор таких памятников древнерусской литературы как «Житие Бориса

и Глеба,» «Житие Феодосия Печерского», Данные сочинения стали своеобразным образцом для будущих русских агиографов [Карпов, Юрьев 2000, 8]. Мощи святого сегодня находятся в дальних пещерах Киево-Печерского монастыря.

В силу указанных выше причин летописца по праву можно назвать не только первым историком, но и агиографом – составителем житий святых [Соколов 2023, 57]. Стоит отметить, что главной его заслугой является причастность к написанию «Повести Временных Лет», которая является крупнейшим памятником древнерусской литературы. В литературе есть информация о том, что Нестор действительно является автором ПВЛ, о чем свидетельствует заголовок Хлебниковского списка Ипатьевской летописи, а также упоминание Киево-Печерского патерика о деятельности в монастыре в бытность игумена Никона Нестора, «который написал летопись» [Милов 1994, 40]. Основное внимание в отредактированном тексте ПВЛ уделяется событиям политической истории, деяниям князей и других представителей феодальной верхушки, в то время как Хозяйственная жизнь и быт народных масс остаются в тени [Зенина, Кошман, Шульгин 1990, 38]. Исторический труд Нестора имел исключительно большое значение для развития национального самосознания. Его рассказ о прошлом Руси, сумевшей создать могущественную державу, включен в широкие обобщающие рамки мирового процесса развития человечества. В его основе лежит идея о культурном единстве всех славянских народов, о самостоятельности и величии Киевской державы, созданной великим трудом предков [Базилевич 1949, 83].

Неудивительно, что, обладая такой значимостью для отечественной истории, личность Нестора начинает приобретать огромное историко-культурное значение, летописец становится одним из символов российской истории. Отражение образа древнерусского летописца встречается в различных памятниках отечественного искусства, в особенности второй половины XIX века, в частности, в эмблеме Русского Исторического Общества, созданного в 1866 году. Помимо этого, о том, что Нестор приобрел культурное значение для российского общества говорит фиксация отображения его образа на величайшем историческом памятнике "Тысячелетие России" [Смирнов 1993, 23]. К образу Нестора как летописца, не раз обращались деятели искусства, скульпторы, художники, в частности такие как В.М. Васнецов и М.М. Антокольский, и др., которые в своих работах попытались внешне отобразить фигуру монаха.

Особое внимание хотелось бы обратить на деятельность отечественного скульптора М.М. Антокольского и его вклад в увековечивание образа древнерусского летописца. Данный ваятель и его работа крайне важна для изучения исследуемого нами образа, т.к. зрительные образы обладают наибольшей яркостью и разнообразием [Кеннер 2010, 4]. Скульптор родился 2 ноября 1843 года в Вильно в еврейской семье [Стасов 1905, III]. С детства испытывал влечение к

творчеству, изрисовал отцовскую печь тем самым проявил свое отношение к творчеству художника. который являлся автором целой серии скульптур, произведений изобразительного искусства, имеющих физически материальный, предметный объём и трехмерную форму, размещенную в реальном пространстве, посвященной великим историческим личностям, *например*, «Иван Грозный», «Петр Первый», «Христос перед судом народа» [Стасов 1905, XXVIII].

В 1889 году им была создана скульптура «Нестор-летописец» [Стасов 1905, XXXI], которая была выполнена из мрамора, отличительными чертами которой являются высокая детализация, проявляющейся в детализированной одежде, четко выраженной текстуре предметов, стремление изобразить действительность без приукрашивания. Визуально скульптура изображает Нестора, пишущего за столом, на котором лежит сшитая книга, и в которую он вносит текст своих древнерусских произведений. На крючке стола висит сумка, из которой торчат, возможно, ножки циркуля. Возле скамьи стоит кувшинчик, назначение которого непонятно. На его голове надета куколь, а сам он облачен в мантию [Харин 2015, 181]. Таким образом, по замыслу скульптора, перед нами типичный образ древнерусского монаха, работающего в древнерусском скриптории, в которых и переписывали различные произведения.

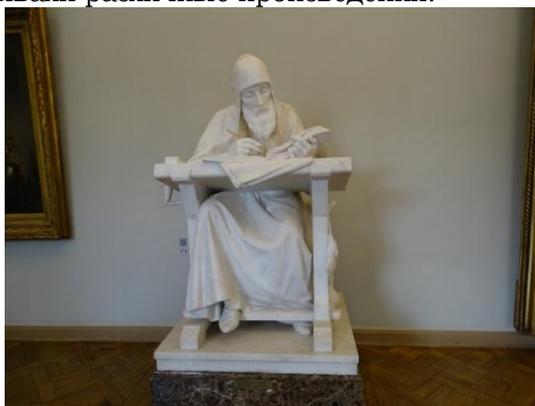

Рис. 1 – изображение скульптуры Марка Матвеевича Антокольского «Нестор Летописец»

Образ русского летописца нашёл своё отражение не только в отечественной скульптуре, но и в других видах изобразительного искусства, в частности в работах отечественных художников в целом и в творческой деятельности В.М. Васнецова

Стоит отметить, что художник входил в т.н. движение передвижников в живописи. Причем художники-передвижники нередко обращались к историческим сюжетам, где в основном преобладала национальная тематика [Зенина, Кошман, Шульгин 1990, 234]. Увлечение исторической тематикой было характерно и для

вышеназванного художника, достаточно вспомнить такие его произведения с историческим сюжетом такие как «После побоища Игоря Святославича с половцам», «Крещение Руси», «Крещение великого князя Владимира». В литературе можно встретить информацию о том, что в 1885 году, Виктор Михайлович Васнецов начинает свою работу по росписи Владимирского собора в Киеве, в ходе данной работы под кистью художника появляется образа летописца, который в изобразительное искусство вошел под названием «Нестор-летописец» [Моргунов, Моргунова-Рудницкая 1962, 284].

Рис. 2. – изображение картины Виктора Михайловича Васнецова «Нестор Летописец»

В своей работе Виктор Михайлович Васнецов пытался показать образ святого Нестора как живого участника истории, как человека героического склада, готового к непосильному труду, к действию. Более полно передать образ древнерусского летописца художник попытался через изображение православных святых в реалистичном стиле, отходя от традиционной трактовки, но сохраняя некоторые условности, такие как нимб над головами [Моргунов, Моргунова-Рудницкая 1962, 286].

В рассматриваемой работе монах изображён как сидящий за столом седоволосый старец. Данный образ был так изображен с целью передать мудрость данной личности, и показать его приземленность к простому народу. Монах пишет в книгу, установленную на пюпитре, текст, предположительно, Повести Временных лет. Под пюпитром изображены, предположительно, свитки, а также чернильница

[Моргунов, Моргунова-Рудницкая 1962, 286]. Ноги летописца установлены на подставке, сам Нестор сидит на табуретке. На старце надета коричневый плащ с красными шнурками, под плащом находится темная одежда, предположительно, ряса [Харин 2015, 180]. Рядом со старцем находится стопка книг. Над головой Нестора нимб – символ его святости. Сюда по интерьеру и открывающемуся пейзажу в окне, летописец пишет в башне монастыря. Хотелось бы особо отметить, что еще в 2022 году в издательстве Молодая гвардия вышла работа Андрея Ранчина под названием «Нестор летописец», в которой присутствует данное изображение, и которое даже было помещено на обложку книги.

В эскизе можно увидеть необычное сочетание тонов. Мы видим, как на фоне красной стены выделяется фигура Нестора, облачённая в коричневую мантию, под которой видна темная ряса. Красные тона книги, табурета и обреза книг гармонично сочетаются с металлической утварью, чернильницей, белыми переплётами рукописных книг и желтым полом [Моргунов, Моргунова-Рудницкая 1962, 286].

Таким образом, можно увидеть, что образ Нестора, ставшего символом отечественной истории, находил отражение в работах великих русских деятелей искусства, в частности скульпторов и художников второй половины XIX века, таких как Марк Матвеевич Антакольский и Виктор Михайлович Васнецов.

Библиография

- Батуева, А.А. Воспитание историей / А. Батуева. – Москва: Сов. Россия, 1987. – 128 с.
- Вихутовский А. А. В гостях у Клио. История: о чём она рассказывает, чему учит, как помогает преобразовывать мир / 2-е изд. Перераб. И доп. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – 183 с.
- Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.) / В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. – Т. 1. – XL, 548 с.
- Жидков, В.С. Искусство и картина мира / В.С. Жидков, К.Б. Соколов; М-во культуры Рос. Федерации. Рос. акад. наук. Гос. ин-т искусствознания. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 463 с.
- Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Под ред. Н.Г. Никалаюк. – Санкт-Петербург: Искусство, 1994. – 399 с.
- Лихачев, Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д. С. Лихачев. изд-во и 1-я тип – Акад. наук СССР. Ин-т лит, Москва, Ленинград: АН СССР, 1947. – 499 с.
- Касперавичюс, М.М. Функции религиозной и светской символики. / М.М. Касперавичюс. – Ленинград: Знание, 1990. – 32 с.
- Кеннер, Т.А. Символы и их скрытые значения / Ред. Р.З. Кашапова, И.А. Перевезенцева, Перевод с англ. – Москва: Мартин, 2010 – 160 с.
- От Нестора до Фонвизина Новые методы определения авторства / Под ред. чл.-корр. РАН А.В. Милова, Москва: Прогресс, 1994. – 445 с.
- Ранчин, А.М. Нестор / А.М. Ранчин. – Москва: Молодая гвардия, 2022. – 349 с.

- Толочко, П.П. Русские летописи и летописцы X-XIII вв. / П.П. Толочко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 294 с.
- Приселков, М.Д. История русского летописания XI-XV вв. / М.Д. Приселков. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, Petropolis, 1996. – 325 с.
- Данилевский, И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы источниковедения летописных текстов / Москва: Аспект-Пресс, 2004. – С. 254.
- Соколов, Б.В. Сто великих историков / Б.В. Соколов. – Москва: Вече, 2023. – 383 с.
- Путилов, Б.Н. Древняя Русь в лицах боги, герои, люди / Б.Н. Путилов. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. – 367 с.
- Карпов, А. Ю. Самые знаменитые святые и чудотворцы России / А.Ю. Карпов, А.А. Юрьев. – Москва: Вече, 2000. – 509 с.
- Зезина, М.Р. История русской культуры Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / М.Р. Зезина, Л.В. Кошман, В.С. Шульгин. – Москва: Высшая школа, 1990. – 431 с.
- Базилевич, К.В. История СССР от древнейших времен до конца XVIII век. / Отв. ред. И.И. Розин. – Москва: Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б), 1949 – 745 с.
- Смирнов, В.Г. Россия в бронзе памятник тысячелетию России и его герои / Смирнов Виктор Григорьевич. – Новгород: Русская провинция, 1993. – 224 с.
- Марк Матвеевич Антокольский: Его жизнь, творения, письма и статьи. / Ред. В.В. Стасова. – Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1905. – 1047 с.
- Харин, Е.С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография / Е.С. Харин. – Ижевск: Удмуртский университет, 2015. – 248 с.
- Моргунов, В., Моргунова-Рудницкая, Н. Виктор Михайлович Васнецов: Жизнь и творчество / Ред. Л.М. Тарасов – Москва: Искусство, 1962. – С. 284.

Об авторах

Скочек Сергей Александрович, студент 1 курса историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Шебанов Евгений Александрович, студент 1 курса историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.